

Температура и воздух в помещении были идеальны для сна, но Е Инь не могла уснуть. Её влажные волосы, лежащие на спине, вызывали лёгкий холод в голове.

Лу Шабай, свернувшись в кресле, выглядела как маленький комочек, притягивая взгляд. Её агент, обычно высокий и стройный, в высоких каблуках излучала силу и уверенность, создавая впечатление всесильной женщины. Е Инь с трудом могла представить, как та сейчас спит, свернувшись в кресле.

Через тонкую блузку просматривались очертания её тела, юбка задралась, обнажая длинные ноги. Лу Шабай лежала, положив голову на руку, слегка нахмутив брови, щёки слегка надулись, словно приглашая их ткнуть.

Должно быть, они мягкие.

Конечно, мягкие.

Утром она уже щипала Лу Шабай за щёку, и теперь снова захотелось это сделать.

Однако на этот раз всё пошло не так гладко. Едва она приблизилась к Лу Шабай, как раздался стук в дверь.

— Обед, откройте! — крикнул кто-то за дверью.

Стук не разбудил Лу Шабай. Она лишь слегка пошевелила головой, продолжая спать.

Е Инь, взглянув на её почти не прикрытую одежду, быстро взяла одеяло и накрыла Лу Шабай, словно накрывая блин.

Теперь всё в порядке.

Она открыла дверь, поблагодарила за еду и поставила коробку с обедом на столик.

Гречневая холодная лапша с закусками, напитки и ледяной арбуз — как только коробка открылась, кисло-сладкий аромат наполнил комнату.

Стук в дверь не разбудил её, одеяло тоже, но аромат обеда мгновенно пробудил Лу Шабай.

— Как вкусно пахнет, — пробормотала она, закутавшись в одеяло и приоткрыв глаза. — Что на обед?

— Ты проснулась?

Е Инь поставила лапшу и подошла проверить, действительно ли она проснулась или просто говорит во сне.

— Холодная лапша и арбуз.

— Ммм... — Лу Шабай зарылась в одеяло. — Должно быть вкусно.

— Сейчас встанешь поесть?

— Позже, — сонно ответила Лу Шабай, голос её звучал мягко и нежно. — Ты ешь сначала, я скоро встану...

Оказывается, она ещё не проснулась.

Е Инь решительно ткнула её в щеку.

Мягко! Мило! Кажется, даже слаще, чем ледяной арбуз! Девятнадцатилетняя Е Инь, склонившись над креслом, с улыбкой, полной восхищения, продолжала тыкать в щеку своей агентши.

Если бы кто-то проходил мимо, он бы наверняка усомнился в её рассудке.

Двадцатисемилетняя Лу Шабай, разбуженная своей маленькой звездой, не решалась открыть глаза, притворяясь спящей, ожидая, когда та прекратит это глупое занятие.

Гречневая лапша ведь может застыть!

Обед был заказан из отеля курорта, и выглядел он довольно аппетитно.

Лу Шабай почувствовала, как её щека вдавлируется от тычков, и наконец открыла глаза:

— Наигралась?

Е Инь широко раскрыла глаза, сначала энергично покачала головой, затем так же энергично кивнула, а потом, поняв, что оба варианта не подходят, серьёзно сказала:

— Пора есть!

Гречневая лапша лежала в фарфоровой миске, бульон был прозрачно-жёлтым, сверху лежали ломтики говядины, кинза и яйцо всмятку. На дне миски виднелись тающие кусочки льда, создавая ощущение свежести.

В бульон добавили перца, кисло-сладкий вкус с лёгкой остротой, а после еды кусочек ледяного арбуза развеял всю летнюю жару.

Обеденный перерыв был коротким, и после еды нужно было идти на макияж.

Е Инь должна была отправиться одна на первый этаж, но Лу Шабай, учитывая утренние выходы Ван Тяньтянь, решила пойти с ней. Пройдя мимо закрытой двери, Лу Шабай указала на табличку с именем Ван Тяньтянь и сделала ей знак.

Е Инь понимающе кивнула, показывая, что всё поняла.

С выражением, полным секретов, Лу Шабай погладила её по голове, и в сердце её что-то дрогнуло.

В гостиной царил суеда, декораторы готовили площадку. Лу Шабай остановилась у двери, легонько подтолкнув Е Инь в спину, чтобы та сама пошла к визажисту.

Вэй Шэнфэй ещё не пришёл, они договорились, что Е Инь начнёт макияж первой. В гримёрке было всего несколько человек, те, кто уже почти закончили, были гостями с небольшими ролями, которые старались не задерживать время.

Лу Шабай села в зоне отдыха, закинула ногу на ногу, налила чаю, разложила журнал, делая вид, что просто ждёт свою подопечную, но на самом деле наблюдала за гримёркой, ожидая появления Ван Тяньтянь и её союзников.

Неужели они думают, что Е Инь — новичок, и её можно безнаказанно обижать, ведь за неё никто не заступится?

Лу Шабай закатила глаза и перелистнула страницу журнала.

Я здесь, и буду следить. Посмотрим, осмелишься ли ты обижать мою девочку у меня на глазах?

Ван Тяньтянь, девушка, которая не любит проигрывать.

Она известна среди актёров телесериалов и частый гость реалити-шоу. Ван Тяньтянь мастерски умеет подшучивать над другими и редко ошибается.

Сегодня же она почувствовала, что встретила достойного соперника.

Декораторы подготовили ресторан, столы были заставлены тайскими блюдами, вызывающими аппетит. Самым примечательным было блюдо в центре — тайский кисло-острый золотой суп с рыбой.

Маленькая горелка с голубым пламенем поддерживала тепло в глиняном горшочке, в котором варился белый рыбный бульон с нежным мясом рыбы. На первый взгляд, это был обычный домашний суп, но его особенность заключалась в кисло-остром вкусе. В горшочке были красный перец чили, зелёный маринованный перец, а также лук, имбирь и чеснок, создавая яркую цветовую гамму. Уже издалека чувствовался острый аромат.

План Ван Тяньтянь заключался в том, чтобы с энтузиазмом предложить кому-нибудь попробовать суп.

Глядя на эти перцы, можно было понять, что они настолько острые, что заставят глаза слезиться, и это будет ощущаться сразу. Маринованные перцы выглядели так, словно пропитались уксусом сотни лет.

Рыба, пропитанная бульоном, была нежной и вкусной, но сам бульон вряд ли можно было назвать приятным.

Ван Тяньтянь шутила над людьми, не обращая внимания на то, кто перед ней. Ей просто нравилось видеть, как люди попадают в неловкие ситуации, и эта привычка не раз доставляла ей неприятности. Но она не собиралась меняться, тем более теперь, когда её популярность выросла.

На этот раз она выбрала Мэн Шаосинь, который только что дебютировал в популярном молодёжном сериале и сейчас был на пике популярности. Ван Тяньтянь решила подшутить над ним, чтобы удовлетворить свои амбиции, а также выполнить указание своего агента — создать с ним романтическую линию для пиара.

Однако, как только начались съёмки, она сама стала объектом шутки.

С улыбкой на лице, та самая девушка, которую она преследовала утром на пляже, подошла к ней.

— Тяньтянь, ты ведь любишь рыбу, правда?

Е Инь была ещё более энергичной, чем Ван Тяньтянь. Как только режиссёр дал команду, она мгновенно включилась в игру, взяла ложку и миску, налила суп для Ван Тяньтянь.

И специально добавила много перца.

Ван Тяньтянь, глядя на красные и зелёные кусочки, в кадре продолжала улыбаться.

Она же терпеть не может острое!

— Я уже пробовала эту рыбу, она действительно очень вкусная! Попробуй!

Е Инь протянула ей миску, с энтузиазмом и искренностью на лице, её ресницы трепетали, а на губах была нежно-розовая помада, подчёркивающая её юную нежность.

Но для Ван Тяньтянь в этом не было никакой нежности, только маленький демон.

Режиссёр, видя, что она не реагирует, жестом показал, чтобы она поторопилась.

В реалити-шоу тот, кто первым входит в роль, задаёт тон. Е Инь уже взяла инициативу, и Ван Тяньтянь могла только следовать за ней.

Она взяла миску, сделала вид, что с удовольствием отхлебнула, и воскликнула:

— Как остро!

Её кокетливый тон привлёк внимание мужчины рядом, который тоже налил себе супа и попробовал:

— Это же совсем не остро, Тяньтянь, ты не можешь есть острое?

— Остро? Мне кажется, нормально, — добавила масла в огонь Е Инь. — Судя по твоим предыдущим выступлениям, я думала, ты любишь острое. Прости, прости.

Ван Тяньтянь изо всех сил старалась контролировать своё выражение лица, услышав эти слова, она вспомнила, как сама создавала свой образ, и бросила на Е Инь ледяной взгляд.

В тот же момент она почувствовала, как на неё упал холодный взгляд, и невольно поёжилась.

<http://bllate.org/book/15554/1414709>